

Гарри был рад, что в тот вечер тема чужой собственности не поднималась. Он был немного раздражен, но не планировал использовать другую волшебную палочку. Его огорчало, что он забыл поздравить ее с днем рождения, но он решил не обращать на это внимания. Его подарки не всегда были дорогими, но дедушка точно знал, чего он хочет. Он никогда не был разочарован его подарками. Арктур был погружен в глубокие размышления, и вечер прошел в тишине. Гарри не возражал против молчания, царившего между ним и его семьей. Это было уважительно. Он думал о своей собственной палочке и о другой, которая, как позже сказал дедушка, была, вероятно, сделана из остролиста. Погруженный в свои мысли, он не заметил, что дед пристально смотрит на него. Он очнулся от раздумий, когда Арктур заговорил.— Гарри, насчет твоего дня рождения... могу я пригласить нашу семью? — спросил дед. Гарри старался не показывать, что ему больно. Дедушка выглядел забавно.— Не волнуйся, Гарри. Я знал, что это произойдет, и сказал всем, что ты хочешь устроить частную вечеринку. Один кузен был очень расстроен. — Гарри вздрогнул. Он знал, о ком идет речь. Тот не был их родственником, но они относились к нему как к своему. Даже его близкие родственники были дружелюбны и защищали нового Лорда Блэка. От их любви он чувствовал себя неловко. Ему не нравилось внимание. Она была хуже всего. — Да. Она была дерзкой и властной, но не плохой. Я напишу ей и скажу, что мы увидимся в Хогвартсе. Может, я смогу немного успокоить ситуацию. — Гарри не был уверен, что это хорошая идея, но он должен был это сделать. — Это отличная идея, молодой человек. Я также думаю, что тебе стоит избежать большой драмы перед твоим Распределением. — Арктур рассмеялся, но вскоре стал серьезным. — Как только ты будешь готов, мы пойдем в кабинет. Сегодня я должен сказать несколько важных вещей. Гарри кивнул и задумался, о чем же пойдет речь.— Садись, Гарри! — сказал его приемный дедушка. Гарри сел, немного нервничая. Это было обычным делом. Арктур всегда задавал Гарри вопросы и рассказывал ему ответы. С тех пор он всегда спрашивал Гарри об этих темах и был недоволен, если Гарри не мог вспомнить.— Ты помнишь наш разговор о Гриндельвальде? — спросил Арктур. Гарри кивнул.— Расскажи мне о его падении, — попросил Арктур. — Как только правительство заставило Дамблдора действовать, Гриндельвальд пал очень быстро, не так ли? — За несколько лет. После этого наше Министерство и другие внесли некоторые изменения, чтобы бороться с будущими угрозами. Да, — сказал Арктуру с довольным видом. — Что значит Даркерс, Гарри? Гарри нахмурился.— Это мы, верно? Так другие называют некоторые семьи. Арктур выглядел немного светлее, хотя тема была темной. Мысль о том, что Гарри - Блэк, все еще была приятна для него после всех этих лет.— Гарри, этот термин довольно распространен в наше время. Ты ведь тоже общался только с теми, кто так считает. — Я обещаю тебе, что в Хогвартсе люди будут использовать его и причинят тебе боль. — Арктур сделал паузу. Приютское воспитание Гарри не подготовило его к тому, что ждет его там. — Послушай, Гарри. Даркеры - это термин, используемый для оскорбления людей после того, как Гриндельвальд был побежден. Многие маглорожденные и полукровки были возмущены финансовой и личной поддержкой, которую многие чистокровные волшебники оказывали Темному Лорду в начале его кампании. Термин был создан, чтобы исключить старые семьи из политики. Это клеймо существует и по сей день. Его внук выглядел задумчивым.— То есть можно сказать, что нас подставили? — осторожно спросил Гарри. — И что старые семьи и сегодня страдают из-за того, что их ошибочно обвинили в поддержке Темного Лорда? Арктур заколебался, но решил сделать то, что считал правильным.— Некоторые семьи поддерживали Гриндельвальда. Но помни, что хотя не большинство семей не были виновны, термин все равно неправильный. — Он посмотрел на Гарри. Мальчик выглядел глубоко задумавшимся. Он думал над вопросом, но держал его при себе. — Гарри, я сказал тебе восемь лет назад, что мы будем говорить открыто. Если тебя не устраивает мой ответ, так и скажи. — После небольшой паузы он добавил: — Мы семья, Гарри. Никаких секретов, никакой лжи. Поза мальчика изменилась, и он посмотрел на него с благодарностью. Но вопрос все равно задел его.— Были ли Блэки вовлечены в поддержку Гриндельвальда? — спросил Гарри. На несколько мгновений в воздухе повисло молчание. Обоим было не по себе, но мальчик позволил себе это показать.— Да. Мой

отец потратил много денег, пытаясь повлиять на Гриндельвальда. Как и ожидалось, Гриндельвальд узнал его и взял все предложенные деньги, при этом держа его на расстоянии. На самом деле, поскольку Гриндельвальд так хорошо сыграл свою роль, наша семья стала последней из британских семей, которая разорвала с ним связи. Это было задолго после того, как наше Министерство приняло законы против подобных действий, и незадолго до падения Темного Лорда. Гарри опустил глаза и сказал:— Позорно.— Действительно. — Его признание заставило его снова улыбнуться. — Гарри, это случилось до того, как я стал главой нашего дома. Отец никогда не рассказывал мне о таких вещах. Я думал, что они ложные, пока не разобрался в этом. Мой отец был плохим человеком. Не знаю, как я отношусь к тому, что мой отец был искусным лжецом, а не дворянином. У Артура был короткий нрав. Он знал, что выглядит спокойным, но Гарри видел его насквозь. Мальчик мог читать его, как книгу. Он бы забеспокоился, что тринадцатилетний подросток может так легко читать его, если бы не был таким гордым.— Послушай, Гарри. Это не моя вина, и не твоя. Наши предки могли поступать неправильно. Мы должны помнить об этом. Мы можем учиться на прошлом. Не чувствуй себя виноватым. Виноваты только те, кто действует или бездействует, а не те, кто наследует это. Подумай вот о чем. Возможно, ты даже расскажешь об этом кому-то из своих друзей. Не чувствуй себя защищающимся или виноватым. — После небольшой паузы он добавил: — Я знаю, что это тяжело, но ты должен это понять. Только две другие семьи имели такое же отношение к Гриндельвальду, как наша. И все же есть около двух десятков семей, которые до сих пор страдают из-за нас. Это не правосудие. Они не виновны, и мы тоже. Мой отец и его коллеги должны были предстать перед судом за свои действия. Если бы я знал эти вещи при его жизни, я бы заставил его предстать перед Визенгамотом. Это искупило бы вину остальной части нашей семьи и многих других невинных. Он не был пригоден для этого последнего долга и умер вскоре после войны. Артуру понадобилось мгновение, чтобы собраться с мыслями. Взгляд деда, полный печали, упал на внука. — Прости меня за этот горький урок, — прошептал он. — Давай продолжим его завтра. Спокойной ночи, Гарри. Артур все еще заметно нервничал. Гарри, погруженный в раздумья, поднялся с кресла. Урок действительно был печальным, но он не винил деда, зная, что тот всегда честен. Медленно продвигаясь к лестнице, Гарри почувствовал, как дед окликнул его. — Гарри! — мягко позвал старик. Гарри обернулся. — Да, дедушка? Артур посмотрел на него, и в его глазах Гарри увидел нежность. — Я горжусь тобой, сынок, — сказал дед, — за то, что ты задаешь сложные вопросы. Их взгляды встретились: серые, мудрые глаза деда и зеленые, полные юной любознательности, глаза Гарри. Но для него единственным цветом, имеющим значение, был черный — цвет мрачной тайны, окутавшей их семью.